Серьезность этого дела была понятна всем четверым, поэтому даже без напоминания они все держали язык за зубами.

Гу Цзяо сказала Гу Сяошуню, чтобы он не приходил к ним домой в эти дни. Хотя ранняя стадия туберкулезной проказы была менее заразной, все равно существовал определённый риск заражения.

Несколько дней Гу Цзяо не ходила на гору за грибами и оставалась дома, чтобы ухаживать за старушкой.

Возможно, из-за того, что о ней хорошо заботились, в полдень третьего дня она полностью проснулась и больше не находилась в бессознательном состоянии. Вот только разум её казался немного не в себе.

Гу Цзяо спросила, кто она такая. В ответ старушка посмотрела на неё широко раскрытыми глазами. Тогда Гу Цзяо спросила, где она живет, но та продолжала смотреть на девушку широко раскрытыми глазами.

Возможно ли, что у неё болезнь Альцгеймера?

«Вы помните, какая у вас была болезнь?» - продолжала спрашивать Гу Цзяо.

Но старушка продолжала смотреть на нее расширенными глазами.

Гу Цзяо осталась в недоумении.

Казалось, что эта старушка не только не помнит, кто она такая, но и забыла о своей болезни.

Хорошо, что она забыла. Гу Цзяо могла присматривать за ней и не давать ей выходить на улицу, но она не могла помешать жителям деревни прийти к ним в дом. Если старушка случайно проболтается о своей проказе, она, Сяо Люлань и Гу Сяошунь, которые тесно общались с ней, окажутся в большой беде.

Что касается того, что с ней делать в будущем, то этот вопрос стоило отложить на потом. Сейчас первоочередной задачей было вылечить ее и не допустить, чтобы кто-то узнал, что она больна проказой.

С этими мыслями Гу Цзяо взяла горшок и пошла готовить отвар для старушки.

Она лечила её не только таблетками из своей коробки с лекарствами, но и традиционным китайским лекарственным отваром, в противном случае тайна коробки с лекарствами была бы раскрыта.

Старушка с отвращением отвернулась, увидев, как Гу Цзяо выходит с горшочком для отвара в руках.

Гу Цзяо даже смутно услышала ее возмущенное ворчание. У этой пожилой женщины довольно вспыльчивый характер, не правда ли?

Лекарственные травы нужно варить на слабом огне в течение получаса. Пока лекарство варилось, Гу Цзяо достала свою коробку с лекарствами, чтобы проверить её содержимое.

За эти несколько дней она использовала много лекарств, но у нее всё не доходили руки, чтобы провести их полную инвентаризацию. Ей нужно было понимать, сколько лекарств у неё осталось и какие из них стоило поберечь.

После проверки она была немного ошарашена результатами.

На самом деле в коробке имелась новая бутылочка с противовоспалительным средством, которую она точно уже использовала, а также дополнительный тюбик антибактериальной мази и ещё несколько лекарств, которые она вообще не могла вспомнить, чтобы когда-нибудь клала туда.

Гу Цзяо посмотрела на коробку с лекарствами, стоящую перед ней, и потерла подбородок, погрузившись в глубокие раздумья.

……

В конце месяца в академии прошел очередной экзамен.

Гу Дашунь, как мы знаем, поступил в Небесный класс А с ореолом студента, занявшего второе место. После этого он действительно оправдал ожидания учителей и показал отличные результаты. На этот раз он снова занял второе место на экзамене.

Учитель Чэнь был очень счастлив. С другой стороны, на лице Гу Дашуня не было заметно особой радости.

Учитель Чэнь подумал, что он винит себя за то, что не занял первое место, и терпеливо утешал его: «И ты, и Ханьчжи - лучшие среди новых учеников. Ханжи на два года старше тебя, и он начал учиться на несколько лет раньше тебя. Тебе не стоит беспокоиться о своих текущих достижениях».

Гу Дашунь определенно не волновалась по этому поводу. Ученик по имени Сюй Ханьчжи мог полагаться только на то, что он учился на несколько лет дольше него. Возможно, Сюй Ханьчжи сейчас немного опережает его, но его талант был не так высок, как у него, поэтому он был уверен, что в будущем превзойдет его.

Однако амбиции Гу Дашуня на этом не останавливались.

Он хотел стать прямым учеником декана. Он очень надеялся, что декан сможет стать его учителем.

С прошлого раза он сделал много хороших эссе, и учитель Чэнь также показал их декану, но декан больше никогда не приглашал его в свой кабинет.

«В чем дело? Есть ли что-то еще?» Учитель Чэнь почувствовал, что тот хочет что-то сказать, но не решается.

Подумав, Гу Дашунь набрался смелости и сказал: «Я слышал, что вопросы на вступительных экзаменах были написаны самим деканом. Интересно, действительно ли у декана есть планы принять ученика?»

«Да, есть». Учитель Чэнь почувствовал сожаление, когда подумал об этом. К сожалению, кандидат, на которого положил глаз декан, не был Гу Дашунем.

Последний заметил следы сожаления в глазах учителя Чэня, и его сердце замерло: «Это Сюй Ханьчжи?»

«Это не он». Учитель Чэнь покачал головой: «Этот вопрос еще не решен до конца, так что пока не спрашивай об этом. Даже если ты не сможешь стать учеником декана, декан также найдет время, чтобы наставлять выдающихся студентов академии».

Как это может быть одно и то же? Став прямым учеником декана, означало стать его наследником, получая не только его знания, но и связи.

По сравнению с этим, случайное наставление было гораздо менее привлекательным.

Он, ребенок из скромной семьи, всегда мечтал взлететь до больших высот. Он мог бы смириться, если бы не был достаточно хорош, но он считал, что имеет достаточно квалификации, чтобы декан относился к нему благосклонно.

Так почему бы ему не выбрать меня?

Гу Дашунь все еще хотел задать больше вопросов, но учитель Чэнь не хотел больше говорить об этом.

…….

Зал Чжунчжэн.

Декан посмотрел на Сяо Люланя, у которого, как обычно, было холодное выражение лица, и мягко сказал: «Как ты на это смотришь?»

Сяо Люлань ответил вопросом на вопрос: "Вы действительно хотите третьего снизу?"

На этом экзамене Сяо Люлань занял третье место снизу. Дело было даже не в том, что он поднялся на одно место, а в том, что Гу Сяошунь добавился в самый конец списка.

Декан прочистил горло и сказал: «Хорошо, я не буду усложнять тебе задачу. Пока что ты можешь вернуться и обдумать все еще раз в течение нескольких дней. Не нужно спешить давать мне ответ. Я буду находиться в академии до конца года. Когда обдумаешь всё, тогда приходи и дай мне свой ответ».

Слова, прозвучавшие из уст декана, были полны искренности.

Не думайте, что Академия Тяньсян была всего лишь городской школой. Её декан когда-то был причислен к четырем лучшим талантам столицы, его репутация и талант были неоспоримы. Если бы не непредвиденные обстоятельства в семье, он бы не покинул столицу, чтобы преподавать и обучать учеников в незначительном городке Цинцюань.

Он встречал очень много учеников, но Сяо Люлань был первым, кто действительно вызвал у него желание принять его в качестве своего прямого ученика.

«Ты действительно так сильно хочешь взять его в ученики? Ты не боишься, что не сможешь подчинить себе такого сложного парня».

После ухода Сяо Люланя старик в простой хлопковой одежде безразлично хмыкнул из-за экрана.

Декан поклонился экрану и с улыбкой сказал: «Я действительно беспокоюсь, что не смогу подчинить его, но что насчёт того, чтобы…учителю принять его в ученики?»

За экраном воцарилась тишина. Спустя долгое время послышался слабый вздох старика: «Ты забыл, что я сказал, что в этой жизни я никогда не возьму другого ученика».

Маленький маркиз был мертв, а Императорская академия была закрыта навсегда, что полностью убило сердце учителя.

После школы Сяо Люлянь и Гу Сяошунь отправились обратно в деревню на повозке второго дяди Луо. По дороге из города они обнаружили, что на дороге было несколько постов, все

искали больных проказой, поэтому они стали ещё более осторожными.

Когда Сяо Люлань вернулся домой, Гу Цзяо рассказала ему о состоянии старушки: «...Она ничего не помнит».

Сяо Люлань тоже не считал, что это плохо. По крайней мере, она не могла выдать себя, если ничего не знала.

«Она просит выпустить её на улицу?» - спросил Сяо Люлань.

Гу Цзяо покачала головой: «Нет. Я сказала ей, что у нее чахотка, и выходить на улицу в ветренную погоду ей противопоказано, а красные пятна у нее на лице появились от холода. Поскольку чахотка заразна, ей лучше оставаться в своей комнате, чтобы не заразить других. Судя по ее поведению, кажется, она прислушалась к моим словам и была совершенно спокойна весь день».

Сяо Люлянь отправился в сарай к старушке. Он заметил, что ее состояние значительно улучшилось, а поражения кожи стали намного светлее, а красные пятна на лице едва можно было заметить, если не сильно приглядываться.

Гу Цзяо не сказала, что еще через несколько дней лечения проказа потеряет свою заразность.

.....

В мгновение ока наступил конец месяца. Сегодня Фэн Линь записался на прием к доктору Чжану в медицинский зал, чтобы вылечить ногу Сяо Люланя.

Перевод: Флоренс

http://tl.rulate.ru/book/63867/1771150